

Ник Перов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

такое кино

18+

Ник Перов

Такое кино

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68446184
SelfPub; 2024*

Аннотация

Криминальная драма. Когда теряешь все, можно ли получить второй шанс, отдавая себя еще более потерянными людям.

Ник Перов

Такое кино

Сцены жизни

Глава I. Дед

Сцена 1

– Дееедаааа!

– Дееедааааааа!

Детский голос нараспев тянет на заунывной ноте, то ли призывая смерть, то ли воспевая ее¹.

Еще, кажется, в дверь бьют, но как-то глухо, мягко... Жутко.

Вокруг темно и холодно. Видимо, за ночь выстудило все натопленное тепло. Обещаю себе в очередной раз заняться окнами, чтоб не сквозило, и выяснить, что с электричеством, почему не загорается свет и отключился обогреватель. Или я сплю и это паническая атака накрыла, сча проснусь, потрясусь в ознобе, поотжимаюсь – и опять в сон провалюсь обессиленный?

Нет. Опять:

– Дедааааааа!

Сейчас уже настойчиво и одновременно с ударами в дверь.

Оказывается, заснул одетым, потому не проснулся от про-

стывшей хаты, но все равно идти к двери и смотреть, что там или все же кто, зябко.

Открываю дверь в лютый холодильник.

Вваливаются два кулька, и я захлопываю дверь.

Тот же голос, что слышал спросонок, начинает тараторить:

– Там занесло автобуснет Нива.

Перебиваю:

– Чего надо от меня?

Ответ не вносит ясности:

– У вас же «Нива».

Молчим.

Я потому, что глаза привыкли к темноте и стали разделять окружающее на оттенки сумеречного. Мыслей это не прибавило и понимания ситуации тоже. Рассматриваю...

Из-за спины кулька повыше материализуется более мелкий, но широкий, укутанный до сферической формы ребенок и не вносит никакого понимания в положение:

– Скоро в саду завтрак! – в голосе обида и слезы.

Молчание, но теперь прерывающееся пыхтением шарообразного.

Тот, что повзрослее, наконец догадывается, что я не вывожу ситуацию и, уже четко разделяя слова, громко (как для дураков) поясняет:

– Автобус в село не пришел, хоть мы вчера дорогу почистили. Отвезите, пожалуйста, нас в город к саду, а до школы

я там сам дойду. Мамка вам вечером самогонки принесет за это.

Если честно, я уже до этого откровения начал понимать, что от меня хотят – вытащить в темень на мороз, но подумал, что «Нивой» надо толкать автобус. Так как я стоял в домашней одежде (ну как домашней – треники и довольно растянутая футболка), в которой я так и провалился в сон в обнимку с телефоном и воспоминаниями, что он мне дарил, меня стало колотить от свежего морозца.

Ничего не говоря, отправился натягивать свитер и прямо поверх треников джинсы. Зашел в сортир и так же молча взял с тумбы ключи, с крючка сдернул пуховик и вывалился на мороз. Так же безмолвно ребята вывалились из дома за мной. Пока прогревал машину, согрелся, расчищая снег до забора.

Сцена 2

Гружусь в прогретую машину. Ребята уже сидят, молодцы, пристегнуты.

Только выехав за ворота и выскочив их закрыть, понимаю, что не знаю, куда ехать. Село на озере, и проехать к городу можно с двух сторон, в зависимости от того, куда именно в городе надо попасть. Знают ли малыши дорогу к своему саду? Спрашиваю. Старший, тот, что школьник, знает и с удовольствием выполняет всю дорогу роль штурмана, размахивая руками на нужных поворотах.

Сцена 3

Светаает.

Пока едем, в зеркале заднего вида рассматриваю мальчишек, а память настойчиво подсовывает картинки из прошлого – смеющегося на заднем сидении сына.

Из бездн прошлого вырывает тяжелый вздох шарообразного малыша:

– На завтрак опоздали уже.

Как раз проезжаем заправку на трассе.

Заезжаю и, ни слова не говоря, захожу на заправку и покупаю себе обжигающий кофе, а ребятам – сладкий чай, хот-доги и круассаны.

Когда возвращаюсь в машину, застаю картину, что старший успокаивает младшего, который собирается зареветь, оплакивая пропущенный завтрак.

Неловко передаю пакет с едой и напитки ребятам. Недоуменное сопение, радостный возглас, невнятное чавкающее «спасибо».

С кофе полностью проснулся, как-то бодрее едем. Уже не в молчании. Из разговора становится понятно, что «культки» – не братья, а друзья-соседи. Что в селе нет и не было школ. Что ближайшая – в соседней деревне, но из-за дамбы на озерах она много лет труднодоступная и дети нашего села ездят в школу и сад в город, где есть возможность интернатского проживания.

Сцена 4

В сад и школу мы, конечно, опоздали. Но в саду пухлая воспитательница, которая почему-то так же называла меня дедом (на минуточку, мне нет и 50!) сказала, что все понимает, что была метель, что трудности с транспортом и хорошо, что приехали, а то она очень переживает за ребят, ведь только в школе и в саду у них есть полноценное питание, сон и тепло, что у Сани мать сильно пьет, а у Макса-шарообразного только бабка, мать «где-то в городе на заработках», в доме почти не появляется, а заработков ее вообще никто никогда не видел, что оформлением и устройством ребят занимался глава фермерского хозяйства нашего села перед выборами в депутаты. И как хорошо, что у ребят появился дед. Прошу воспитательницу звонить мне при любых вопросах. Оставляю свой номер телефона.

Глава II. Новая

Сцена 1

Пусть будет это началом новой главы – символический поход в парикмахерскую. А то ведь и вправду на деда похож с этими седыми космами. И не то стремно, что поседел в тот день, а что оброс почти до рваного каре, еще и щетина в бороду начала превращаться. И когда последний раз стригся? Точно это было до аварии, а вот когда именно – и не вспом-

нить. Значит, прошло не меньше четырех месяцев. Дожил... Опустился...

Теперь, в морозном воздухе особо сильно пахнувший одеколоном после барбершопа, в «Ашан» – закуплюсь продуктами себе и ребятам, если будут в гости ходить.

Как-то прямо греет душу, в каждом отделе смотрю, что купить мальчишкам. Думаю, их легко порадовать, если еда с заправки им за праздник была.

Вот тут конфет разных набрал, а вот отдел с вещами в огромных коробках – надо варежки ребятам купить, наверное, носки теплые – детские такие смешные. Да тут куча всего, что можно купить этим детям, у которых ничего, кроме них самих и жалости воспитателя, и нет.

А ведь я впервые вообще в этих отделах гипермаркета. Раньше я только если мясо выбирал или рыбу, ну вино иногда, но не в таком магазине, конечно. Другой класс был. Другая жизнь. Чего теперь. Не думать просто в «ту степь». Строим жизнь. «Я куплю себе новую жизнь!» Сча оплачу всю эту тележку и покачу ее в свое новое будущее. Старое не наступило.

Вышел из магазина, а тут уже и небо очистилось. Мороз крепчает. Ясно.

Сцена 2

Как-то я провафлил информацию, что у ребят интернат и забирать их каждый день не надо. Теперь в пятницу только.

Но конфеты я передал все же. Той воспиталке Макса. Типа всем ребятам группы и ей к чаю. Она засмушалась, сказала, что на диете. Вынужден был сделать комплимент, что ей не надо никаких диет. Надо.

Уехал ждать пятницы.

Сцена 3

Пф-ф-ф-пф-пф.

Уборка, конечно, – не мое совсем, но помогает думать, структурировать мысли, строить планы, да и перед Стасом стыдно – во что его дом превратил. БирЛога медведя, который сосет пиво, преимущественно немецкое. Хорошо еще хоть из кружки, а не прямо из банки, при этом банки не выносит, а складировает в черных пакетах. Даже смятых банок набралось 2 больших пакета. Завтра отвезу в город, где есть баки раздельного сбора мусора. Световой день зимой короткий. Ребят отвез, когда только рассвело, в парикмахерской час, в магазине час, в саду расшаркивался с воспиталкой, потом пообедать заехал, обратная дорога уже в сумерках, а дома был, когда стемнело, хоть на часах всего 5 дня, а спать хочется. Раньше в это время вся жизнь только начинала бурлить: проекты, обсуждения, сметы, выезды на мероприятия... Домой приходил иногда за полночь. Особенно когда мероприятие у клиента лично курировал. Не думать в «ту степь». Уборка.

Сцена 4

Ну вот и пятница.

Выезжаю, как светать начинается. Ну как светать... Сереть.

Долго размышлял, как лучше поступить: сначала в магазин, а потом за ребятами, или сначала за ребятами, а потом с ними в магазин?

Решил, что два раза в магазин поеду.

Перетрухал, когда подъехал к саду и увидел автобус с надписью «Дети». Что-то я упустил, что автобус же возит ребят. Могут же со мной не отпустить. Я ж мальчишкам никто и звать меня никак. Ну правда, они даже не знают, как меня зовут. Потая от волнения, пошел искать «свою воспиталку». Та, увидев меня, разулыбалась. Отпустило. Меня. Ну и она, конечно, Макса мне вывела из группы, одеваться. Макс на меня уставился, я на него. Я его, оказывается, и не запомнил без тех одежд, что на нем были. Для меня он был перемотанным шаром. Он и правда оказался шаром на тонких ножках. Белобрысым, курносым. Нет. Не толстым, а круглолицым, и живот какой-то вздутый.

Наверное, Макс меня такого, стриженного и бритого, тоже не узнал.

Но, сопя, начал одеваться.

Пришлось, прояснить ситуацию:

– Я Дед на «Ниве». Подстригся.

Макс поднял на меня такие сияющие глаза. Меня самого накрыло волной радости, что я «Дед», будто я за внуком в

сад пришел, а он мне на шею бросился.

Что-то засвербило в носу, и надо было отвлечься.

Спросил, как найти Сашку.

Макс не знал. Сашка за ним сам приходил или они в автобусе встречались. Сашка же уже школьник. 3-й класс. Макс только в сентябре в школу пойдет.

Заглянул в группу, подозвал воспитательницу. Надо узнать ее имя, а то неудобно это – ждать, когда она повернется, и говорить: «Можно вас?»

Спросил про Сашку, оказалось, его школа – соседнее здание, расписание она не знает, но все школьники из сел идут к автобусу к 15:00. Автобус развозит их до 17:00. Только тут додумался спросить – не будет ли водитель автобуса против, что я заберу мальчишек?

Нет, не будет, а только рад, особенно если Макса привозить / отвозить буду.

– Максима бабушка перед дорогой всегда молоком парным поит. Уж сколько раз передавали ей, чтоб так не делала. Пока ребята дождутся автобуса, пока доедут до интерната, а это не одно село надо объехать, всех собрать, а если пробки до города, здесь же федеральная трасса, фуры идут, да вы и сами знаете, вот несколько уже раз было, что обдристался Максим. А няне это все вымывай. Водитель автобуса сколько раз просил и Саню, и Максима предупреждать, просить остановиться. А он молча ревет и серет под себя. А ведь уже большой!

Все это воспиталка громким шепотом, склонившись ко мне, сообщила, но Макс однозначно слышал.

Неприятную ситуацию спас Саня своим появлением. Он меня сразу узнал и понял, что я приехал их забирать. И вообще все оставшееся время воспринимал все мои инициативы как должное, как будто я каждую пятницу приезжаю за ними в интернат, мы едем в «Ашан», покупаем вкусностей, потом едем домой, по дороге съедая часть провизии из пакета, болтая обо всем, что произошло в школе / саду / селе. На выходных ребята приходят ко мне, чтоб я им показал снасти для зимней рыбалки, варим сладкий чай, заливаем в огромный термос и протаптываем тропинку в снегу к озеру. Все это происходит как-то естественно, будто я всю жизнь так жил.

Это был первый раз, когда я целый день не брал в руки телефон, да и вообще забыл про него. Наконец-то днем у меня просто не было времени, чтоб зависать в телефоне, пересматривая переписку в ватсапе, чат «Семья» или заходя на страницу жены в «Инсте», сына в «ВК». А ночью? Ха, да я вырубался, как только темнело. Так упахивался за день.

Глава III. Объясняющая

Сцена 1

Да, ребята меня приняли в своей жизни как что-то совершенно естественное, само собой разумеющееся, но они мо-

лодые, у них в жизни еще много нового, что сначала надо принимать и только потом понимать, а вам, мой взрослый читатель, мне придется объяснить, откуда я появился в этом селе.

Родился и рос я в городе, но не в этом райцентре, что рядом с селом, а именно «Сити».

Обычный двор из добротных пятиэтажек, не хрущевок, а кирпичных. Двушка с балконом во двор. Я, бабушка, мама. Отца у меня не было от слова «совсем». Т. е. от него у меня только ДНК. Ни отчества, ни фамилии, ни фото или каких-то рассказов. Его не видел не только я, даже бабушка никогда не видела ни одного маминого «жениха». Просто однажды мама сообщила ей, что беременна. Все.

Я никогда не страдал от отсутствия в моей жизни отца / папы. У меня и примеров-то полных семей перед глазами особо не было. Практически у всех моих друзей отцы исчезли из семей на разных стадиях взросления детей. Единственный друг, у которого был отец, – Жека, но там такая семья, что ХЗ чему завидовать: родители периодически уходили в запой, и Жеку с сестрой прятала от гнева горячего отца соседка по подъезду. Она же их и подкармливала. Самое во всей этой истории поучительное, что когда Жека стал Евгением Николаевичем, выбился в люди и всеми правдами-неправдами пытался помогать и вытаскивать отца из очередного запоя, то увозя в дорогую клинику прокапываться, то вызывая наркологов с торпедами, то селя в сосед-

ней квартире крепкого санитара – без толку, так журналисти сняли интервью в этой раздолбанной двушке с трясущимся отцом, и вышел горячий материал о том, как глава округа «ни копейки денег не дал бедному больному старику-бате». Было гадко. Все всё поняли, но «ложки нашли, а осадочек остался».

Так что нет: отцом своим я не интересовался, не искал, не думал.

Мать постоянно была на работе. Мной занималась бабушка. Ну как занималась: на ней был домашний быт. У меня была опрятная одежда, сытная еда, иногда разговоры «что в школе?» и присутствие взрослого на родительских собраниях. В школу меня водить не надо было – она во дворе. Уроки делать со мной или проверять меня тоже у нас было не принято. Обут, одет, сыт – все, что требовалось от семьи. Обучение – от школы. Воспитание – от окружающего коллектива (класса, друзей, соратников по кружкам, улицы – кому как повезет).

Потом институт. Даже писать не буду, какой и какая специализация – ни дня не проработал по полученной профессии. Но время началось такое – другое. Так жили все.

Еще во время учебы начал с другом Стасом «мутить бизнес». Пошло. Мотались.

А время опять изменилось. Мотаться уже не солидно стало. Открыли рекламное агентство. Тоже пошло. Связи. Чуйка. Потом опыт пришел, а конкуренты только начали появ-

латься, без опыта и имени. Поперло.

На одном мероприятии увидел девушку. Мустанг. Я ее еще не знал, а сразу понял, что свободолюбивая, непокоренная воля, что с ней как с ветром – хорошо, когда по пути.

Она была первая и единственная, которую я хотел видеть рядом с собой, показывать миру как свой трофей, чтоб была рядом. Не просто в постели обладать, а чтобы она была моим достижением.

Через несколько лет родился сын.

Сцена 2

14 лет. Столько в августе прошлого года исполнилось сыну. Он профессионально занимался плаванием. Выступал на соревнованиях, участвовал в чемпионатах. Занимал призовые места. Был мастером спорта. Теперь про все надо добавлять «был».

Сцена 3

Видимо, сдала иммунка, и я слег в начале ноября. А это самый разгар сезона и в работе агентства, и соревновательный у сына. Думал, отлежусь за пару дней: пятница и суббота, а в воскресенье на соревы, в понедельник на работу уже как огурчик. Но в субботу стало понятно, что «мажет» сознание, а меня по подушке. Полубред.

Соревнования проводились в области, начало в 9 утра. Жена с сыном на моей машине выехали в 5 – в ноябре это

5 ночи. Слякоть.

Сцена 4

Или это бредовое мое состояние тогда, или это теперь память меня так обманывает, но мне кажется, когда я подносил к уху раздражающе-настойчиво дребезжащий телефон, я уже знал, что мне скажет тот по-ту-сторону голос. Мне кажется, я посидел еще в своем бреду, мечась в кровати, то укутываясь, то откидывая одеяло. ХЗ как узнать, да и надо ли.

Глава IV. Принятие

– Отрицание

– Гнев

– Торг

– Депрессия

– Принятие

Сцена 1

Да, уже через неделю я вернулся к работе.

ЭТО не обсуждалось. Я так сказал. Сразу. Стасу. И чтоб он передал всем в офисе. Ни слов соболезнований, ни взглядов. С моей стороны никаких черных одежд и прочувствованных речей. На работе ничего для меня не поменялось. Только надо было вызывать такси. Единственное, что было непривычным на работе.

Пока не пришла эта блогер.

На просторах сети полно таких интернет-взращенных, знающих, как правильно жить, и за ваши деньги обучающих вас.

Тема тимбилдингов уже порядком надоела нашим клиентам, надо было им предлагать все время необычный формат «развивающих» методик для сотрудников компаний. А тут два в одном: инфлюэнсер с многотысячной подписотой и какая-то у нее программа «развития личности».

Мне надо было на встрече с блогером понять, насколько интересно упакована эта программа, да и есть ли она вообще.

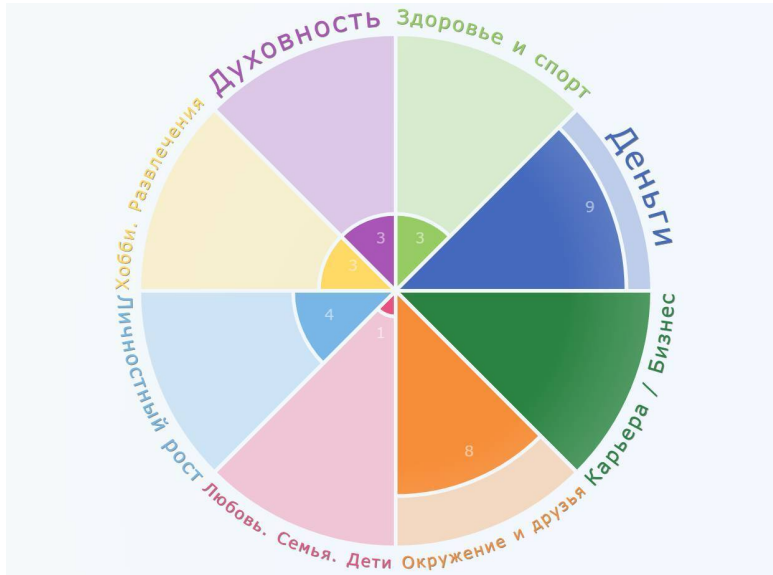
Ну такое: очень неуверенная в себе молодая женщина. Всего слишком. Все крашеное. Какой-то бодрой речовкой союзных пионервожатых проговаривающая наборы фраз без идеи, но вдохновляюще произнесенных.

– Ничего не понял. Что делать? – наверное, я произнес это вслух.

– А давайте сделаем практику «колесо жизненного баланса»!

И девушка с заговорщическим видом достала из сумочки листочки и карандаши. Я воспрял духом. Вот это уровень подготовки мероприятия! Пионервожатая!

На листочке была какая-то паутина с подписанными секторами. Надо было заполнить каждый сектор, оценивая сферы своей жизни. Я оценил.

Как-то так. Это чтоб не описывать.

Эта блогер начала меня поучать, что мне надо сделать, чтоб восстановить мое колесо баланса.

Тут я разбалансировался, и на меня накатило все жизненное колесо. Какими именно словами я пытался донести до этой блогерки мысль, что нельзя делать такие практики в крупных компаниях, где женщины ради карьеры оставляют своих детей на нянь, пропускают семейные праздники или вообще не имеют этой самой семьи и детей! Что мужчины,

зарабатывая деньги, не имеют никакого хобби, кроме бухича по пятницам. Духовность? Где она такую сферу жизни вообще нашла? В сундуках бабки-колхозницы-комсомолки?

– У тебя самой-то есть дети? Семья? Хобби? Здоровьем вот занимаешься? Денег-то на стоматолога не хватило?!

Вот эти крики я помню. Только кричал не я. Кажется. Голос-то был не мой. Гнев.

Сцена 2

Мой кабинет.

Пришел Стас. Просто сидел и смотрел. Мимо. Я смотрел прямо на Стаса. Бл., как он постарел. Посерел. Выцвел.

– Да знаю я все. Но ты все равно скажи. Чего уж молчать.

– Дим, а ты не хочешь на Новый год с нами в Германию?

Ну там всякие ярмарки, пиво, сосиски...

– Чет не очень, – не думая даже, ответил я.

– А хочешь, я тебе ключи от нашего дома в деревне, прямо у озера, дам? И «Ниву»! Там без «Нивы» не жизнь. Дров мне там наколешь. А мы с семьей на новогодние каникулы туда нагрянем: банька, озеро, природа, тишина...

– Чет тоже как-то нет....

– Ладно, подумай. И я подумаю еще.

Че тут думать-то. Я ничего не хочу. Даже думать. Вызову такси и спать поеду.

Торг.

Сцена 3

Да я и не собирался особо. Какие-то вещи покидал в сумку, дождался приезда сестры жены и, как только она зашла в квартиру, вызвал такси до Стаса. Со Стасом долго чистили проход к гаражу с «Нивой». Упахались. Установили навигатор, он забил мне адрес, дал ключи, ЦУ (прослушал).

В путь.

Сцена 4

Что за пердь! На фига я согласился?! Что я тут делать буду в этой деревне? Тут жизни нет!

Глава V. Такое кино

Сцена 1

«Да, я многое поняла. И если бы у меня была вторая жизнь, я бы провела ее здесь – в Простоквашино» ©.

Лето. Охрененно тут. Природа, озеро, рыбалка, баня, костер, грибы. Ребята. Учю их плавать. Живут на озере, а плавать не умеют. И рыбу ловить. И костры жечь. Думаю собаку завести.

Сцена 2

Гроза, что ли, собирается? Почему так душно и тревожно? Никак не уснуть. Вроде опять весь день на ногах, в делах, устал, а вот иди ж ты... Мысли... За последнее время

сегодняшний вечер один из первых, когда накатило одиночество. Нет, не так – одиночество тут ни при чем. Это давние знакомые – чувства вины и ужаса.

Как тогда, перед / после аварии. Я же так и не выяснил, когда у меня появилось это чувство. Прямо в тот момент, когда машину занесло на мокрой дороге, или перед звонком медика? Вообще в тот день понятия времени не существовало, будто я муха в сиропе и с момента отъезда жены и сына я варюсь в ужасе случившегося, что еще не произошло, ведь явным ужас станет после звонка, а я уже в нем мечусь по подушке.

И это чувство вины, когда ты, как пазл, перемещаешь слова, действия, персонажей, чтобы понять, какая точка стала точкой невозврата, с какого момента еще можно было все изменить?

Отговорить ехать на соревнования?

Поехать самому? Больному? В бреду? С температурой?

Или все раньше началось и надо было уже в октябре поменять резину?

Или еще раньше и надо было принять волевое решение и настоять бросить плавание и сосредоточиться только на учебе?

Или... или... или...

...что? Где этот отрезок жизни, на котором судьба решила, что если я поступил как поступил, то все, что мне дорого, – погибнет? Что я сделал не так?

Или я что-то не сказал им: не похвалил лишний раз сына за достижения? Жену за то, что на ней держится вся наша семья?..

Бля... Во, да сколько можно.. Спасительный сон.

Сегодня и ребят что-то было не видно. Наверное, приходили, а я с этой изгородью е...сь, вот их даже и не заметил. Надо завтра узнать все про аквапарк, давно же собирался их свозить. Хотя такая жара, а в машине нет кондея... Надо завтра на сайте все узнать, что и как в этом аквапарке, и поехать послезавтра с утра, пока не припекает.

...Чееерт, сколько уже? А, 11:43. Норм, а то чувство, что уже время обеда. Переспал.

Надо допилить этот забор – и к ребятам.

Сцена 3

...Блин, я ж никогда не видел эту бабку Максима. Как ее зовут-то? Бабаня? Баба Аня?

Вот как стучать в калитку? Где звонок? Кричать: «Бабаня!»? Зайти так? Наверное, в стекло постучать. Блин, есть кто дома-то? Так и крикну:

– Есть кто дома?

Тишина.

Ладно, пойду к Сане, у него хоть мать видел и знаю, что зовут Светланой. Так себе тетенька, около сорока. Наверное,

для себя рожала, чтоб в старости стакан и чего-то там... Про папу Санька ничего и не рассказывал. А вот про маму постоянно. Что одна растит. Годится прямо ей. Хотя воспитательница Макса говорила, что мать Сани «заливает за воротник».

И тут как стучать? Чего за пещерные обычаи? Зайду так и в стекло опять подолблюсь:

– Есть кто дома? О, Светлана, здравствуйте, я Сашу ищу.

– Проходите.

– А то они с Максимом со вчерашнего дня не заходят.

– Так они же в кино.

– Аааа... В смысле? – туплю.

– Ну их пригласили играть в кино. Вот, режиссер скоро придет. Саня – он же по природе артист. Весь в меня. Вы посмотрите!

Сует мне под нос телефон. «ВК». Какая-то Лана, 28 лет. На аватарке девочка-девушка ни о чем. Пройти и не заметить. Не худая и не толстая. Не блондинка, да и не брюнетка. Никакая. И с Саней ничего общего. У Сани глазищи – огонь. Черные вишни.

– Меня, как я в город переехала, сразу почти в модельное агентство приглашали. Сейчас вам карточку покажу.

Ушла куда-то в недра дома, а я все еще перевариваю: «Лана, 28 лет». 28 лет этой ЛАНЕ? Это тетка Света. 28 лет – это же еще девушка. Легкая, чистая, улыбчивая. Карл, кааааак можно себя так запустить, что в 28 выглядеть «за сорок»?!

Блин, о чем она рассказывает?

– Мы ж когда с Ксю пошли в парк гулять, а навстречу Рустам с другом, они аж обалдели. Весь вечер вокруг нас крутились. Мне Рустам тогда сказал, что друг его тоже на меня запал, но дружба дороже, и он на Ксю переключился. А мы ж тогда в салоне «Студио-Имидж» работали, такие луки себе навертели. Ко мне же со всего города девчонки приезжали, просили: «Лана, сделай мне как только ты умеешь». И я прям творила.

– Рустам – это модельный агент? – спросил я, чтобы не подумала, что я ее не слушал.

– Мудак это! Папаня Санькин.

Она, по ходу, забыла, чего мечется по комнате. Карточку я так и не увидел, чему был очень рад. Хотелось уйти. Даже не так. ЛОМАНУТЬСЯ из этого дома, где было пыльно, душно, воняло прогорклым жиром и протухшими мечтами.

– Ну ладно, я как ребят найду, скажу, что вы их ждете, – пытаюсь вырваться из паутины воспоминаний. Светлана все еще что-то рассказывает про Рустама. Мне НЕВЫНОСИМО хочется чихать, и бежать, и чтоб не воняло. Чувствую, как сам покрылся липким то ли потом, то ли жиром. Пячусь к двери.

– ...Ну вот и приходится здешним бабкам космы стричь...

Почти выбежал на воздух. А не такая уж и жара на воле. Солнце уже не в зените, даже вот ветерок чувствуется. Красота. Дышится.

Так, это ж Никита. Дачный мальчишка. На лето приезжает, кажется, из Города.

– Никит, не знаешь, где Саня с Максом?

– Их в кино взяли.

– Какое кино, где это?

– Они мне не сказали, потому, что я городской.

Пу-пу-пу... Замкнутый круг.

Тревога вернулась, и хочется бежать, как Маугли в мультфильме, чтоб грудью разрывать или пространство, или время, или все же горячий воздух. Надо обойти все места, где тусили ребята. Наверняка Саня придумал какую-то игру и они где-то зависли.

Сцена 4

Обошел деревню, иду в поля. Немного отпустило после ЛАНЫ, а вот опять накрывает, хотя уже время к вечеру. Но сейчас-то и ночью светло – белые ночи, мать их.

...Вот там колхозный остов, старый коровник, как ребра динозавра... Сколько же у нас таких сел, деревень, городов... Брошено, беспризорно, одичало, обратно отвоевано природой, захвачено лесом, присыпано песками...

...Хрена? Чего там блестит? Фургон? Это, что ли, съемочный фургон? Неужели? Правда?

Чего там, проведу ребят, спрошу, что и как. Может, мой опыт понадобится. Все же почти 20 лет в рекламе.

Как-то не похоже на съемки. Один фургон – и вон, палатка

в лесу.

Буквально бегу через поле к разрушенному совхозному зернохранилищу, где на ярком солнце блестит фургон «киношников» и шатры палаток. Вроде бы все мирно – пересекаю поле, превратившееся в луг, трещат насекомые, шпарит солнце, но неясная тревога толкает ноги нести меня вперед.

Как только приближаюсь, откуда-то из-за кустов воплощается охранник.

Скороговоркой:

– Я дед Сани и Макса, надо с ними поговорить, позовите их.

Охранник:

– Вали отсюда, нет у них деда, матери заплатили уже, у нее денег проси.

– Мне не надо денег, мне надо поговорить с ребятами. Маааакс, Саняяя! – зову, отталкивая охранника.

Выскакивает второй охранник и замахивается дубинкой... Темнота.

Охранники пинают тело деда, когда тот перестает реагировать на удары, один шарит в его карманах, находит дорогой телефон, забирает себе со словами «Вдруг успел что-то снять, да и продам, все копейка». Тащат тело в лес за зернохранилищем.

Белая ночь, сумрачно, но все видно. Масса, напоминаю-

щая кучу тряпья, начинает двигаться, оказывается – это человек. Он садится. Потом пытается встать. Не может. Начинает ползти. Привстает, падает, ползет... Вываливается из леса. Видно здание зернохранилища. Фургона и палаток нет. Все равно пытается идти в том направлении, разбитыми губами пытаясь звать:

– Мааааакс, Саняяяяя!

Региональные новости, 5-й канал:

Сегодня в селе Житница произошел пожар на неработающем старом элеваторе. Здание полностью выгорело, а также поле вокруг него. Площадь пожара составила 8 гектаров.

Материалы следствия по делу о пропаже детей Александра Котова 9 лет и Максима Одинцова 6 лет:

Из показаний матери Александра Котова – Котовой Светланы Ивановны 1991 г. р. (28 лет):

С. И.: Заходил ко мне Дед, это уже потом я поняла, что следы он заметал, алиби себе пытался на мне сделать. До этого его не слышно, не видно было, а тут бегают по селу, лезет с расспросами ко всем.

Следователь: О чем он вас спрашивал?

С. И.: Да все о кино, фотографии мои смотрел. Расспрашивал об отце Саньки, как и где мы познакомились, где жили в городе.

Следователь: А что конкретно о «кино» он вас спрашивал?

С. И.: Да интересовался, почему я, такая красивая, в кино не снималась. Я ему еще карточку агентства рекламного искала. А он все по сторонам зыркал (смотрел) да фотки мои рассматривал.

Следователь: Как получилось, что ребенок не ночевал дома, а вы не беспокоились?

С. И.: Как не беспокоилась? Что вы говорите? Мне Санька все докладывал. Он у меня хоть и самостоятельный, но уважение к матери имеет, знает, что я одна его тяну (ращу)! Он как с этим Дедом сдружился, мне сразу все и рассказал, да и как ночевать оставался в дедовом доме тоже. А как не отпустить? Рыбалка же. Вставать затемно надо, чтоб на заре уже на озере. Конечно, удобнее сразу у Деда спать, у него и дом прямо у озера. И Дед кормил их с Максом всегда, а то эта баба ~~ня~~ Максимовская (бабушка Максима) совсем мальчонку молоком запоила, он его уже не переваривал, вон живот как вздувало, вечно голодный, яблоки с земли подбирал, у нас ~~на~~ея (бывал) постоянно, все подъедал!

Следователь: В пятницу вечером перед пропажей Александр тоже говорил, что идет к Дмитрию Селеверстову?

С. И.: Нет, он сказал, что его и Макса взяли играть в кино, что к нам домой придет режиссер и все расскажет и даст денег вперед. Утром ни свет ни заря он умчался, и больше я его не видела. Сынуля мой родной! А приперся этот

Дед. Я тогда все же подумала, а вдруг и правда в кино мальчишек пригласили. Максимка-то никакой, а Санек у меня видный, на Попова похож, только темненький. Ну я, конечно, подозревала, что это какая-то игра у них, у мальчишек, но все же надеялась, что не могли такого мальчишку не заметить и не пригласить. Это я уже потом поняла, что им Дед мозги зашудрил (обманул) и что втянул их в этот свой содомит (ХЗ, что имелось в виду). Придушил ребят, играясь, а ко мне пришел следы заметить и узнать, что мне успел Санек рассказать. Но я сразу поняла, что дело нечисто, что он что-то вынюхивает.

Следователь: Что можете рассказать о показаниях соседей, что Дмитрий Селеверстов учил их плавать на озере?

С. И.: Да у нас в селе, как один парень утонул по синьке (утонул, купаясь в нетрезвом виде), никто, кроме дачников, и не купается в этом озере-то. Там же холодные ключи бьют, а как прогревается вода, озеро зацветает сразу, даже белье не стираешь, хотя у нас машинка есть! Так к чему это все я? А к тому, что никто в этом озере не купается, а тут блажь какая... Плавать он (Дмитрий Селеверстов) их учить стал! Санька тогда взволнованный прибежал, говорит – Деда их плавать учить будет, в город поедут плавки и очки покупать. Я говорю, что денег нет, да и в трусах чего не плавается? А Санька мне: «Мам, Деда сказал, что так и скорость выше, и удобнее, что он все купит, ничего от нас не надо». Ну я и отпустила. Не лишнее же, пусть учится.

Дед им еще и лапты купил тогда, сказал, что со скидкой все недорого вышло.

Следователь: А ваш сын упоминал когда-нибудь о том, что у Дмитрия Селеверстова был сын?

С.И.: Никак не привыкну, что Деда так звали. Нет, знать не знали про это.

Из показаний бабушки Максима Одинцова – Анастасии Григорьевны Травкиной 1966 г. р. (52 года):

Следователь: Когда вы заметили пропажу Максима?

А. Г.: Когда ко мне на работу пришли из милиции (полиции).

Следователь: Почему до этого вы не забеспокоились?

А. Г.: Я с 5 утра бегу к скотине – она ждать не будет, встаю с зарей, возвращаюсь по солнцепеку, а надо еще воды натаскать, огород полить. Молоко всегда в холодильнике, Максимка с утра попьет, и с Саньком целый день по селу мудохаются (гуляют). Как-то раз или два так же не ночевал дома, ходили с Дедом и Санькой на рыбалку. Прихожу после работы домой, а на столе рыба. Уже вонять на жару начала, муха вьется. Я Максимку отругала, сказала, чтоб больше не приносил, пусть или там жарят и едят, или собакам кормят. У нас всегда еды в холодильнике полно. Я с фермы настоящее парное молоко приношу. А тут мудохайея (чисть) с этой рыбой. Тьфу, да и кости одни там.

Из показаний соседей Александра и Максима – родителей Никиты Буланова (8 лет) Ирины Викторовны и Сергея Александровича Булановых, записано из телефонной беседы:

И. В.: В ту субботу, когда пропали мальчики, примерно после обеда, часов в 15, Никита играл перед домом. Я следила за ним из окна и убирала на кухне. Я видела, как Дед проходил по деревне, остановился у нас перед домом и о чем-то спросил Никиту. Когда уже открылась правда о пропаже ребят, мы с отцом расспросили Никиту, зачем к нему подходил Дед. Никита сказал, что Дед спрашивал про «кино» и сказал, что не возьмет Никиту в кино, так как он городской. Больше мы с сыном эту тему не поднимали, только провели беседу, что нельзя общаться с незнакомыми людьми, идти к ним домой и брать у них угощения. Даже после этого Никита долго не мог заснуть, ночью плакал и начал рассказывать, что Дед и его звал домой, на рыбалку, угощал конфетами и печеньем, которые всегда у него были с собой.

Из показаний воспитательницы детского сада полного цикла № 8 Степановой Натальи Васильевны:

Следователь: Как получилось, что чужой человек забирал ребенка из сада?

Н.В.: Почему чужой? Приводил и забирал всегда Санек – они же с Максимом из одного села. Саня Максиму вместо мамы и папы. Это когда снегопад прошел и автобус не смог

привезти ребят, их привез Дед. Они тогда все втроем пришли: Саня, Максим, Дед. Только Саня убежал сразу на урок – они и так опоздали сильно, но в тот день многие опоздали. Дед этот еще немного потоптался, осматривался, поделки зачем-то начал трогать, я не знала, как его выпроводить, хотя видно же, что интеллигентный человек. Потом он спросил, когда нужно забрать Максима, что нечего им с Санькой в автобусе трястись. Я тогда так обрадовалась. Максим дорогу плохо переносил, случались неприятности.

Так вот, насчет этого Деда: с тех пор он привозил и забирал ребят. Ну я и обрадовалась. А то ж мне все высказывали. И водитель автобуса, и няни наши. Однажды мне самой замывать все пришлось! А у меня таких 36 человек в группе!

Деда этого я потом только еще однажды видела, когда он на день рождения Максима забирал ребят среди недели. А так всегда Саня заходил и говорил, что за ними дед приехал.

Следователь: Ведь есть протокол, по которому вы можете отдавать детей только родителям или нотариально доверенным лицам?

Н. В.: А кто их видел, этих ваших родителей или ваших доверенных лиц? Вы думаете, я за все свое время работы хоть одну мамку увидела? Или эту бабушку-молочницу Максимкину? Да для меня их мамки-папки – водитель! Да вот Санька, и еще одна девочка сестру приводит.

Да и как не отдать Саньке? Он же для Максимки как

брат! А Дед этот... Откуда же мне знать, что он им не дед? Они сказали: «Дед»! Да и они же не после садика пропали? Он же их отвозил домой? Какие ко мне могут быть претензии?

По данным МВД России за 2018 год, в розыске находилось почти 6500 несовершеннолетних детей (в том числе 2300 малолетних детей – возраст до 14 лет), что на 19 % меньше, чем в 2017 году. В это число вошло 4000 детей, самовольно ушедших из дома, и 2100 покинувших детские учреждения. Успешно найденных – 5190.

** Созвучно death – смерть (английский)*